

Глава 186.

«Кто вам сказал, что он мой муж?» – на лице Манори мелькнула улыбка, в то время как Цзян Чен и Хината замерли на месте.

Разве Цумо не муж Манори?

А что они тогда до этого изображали?

Представление какое-то?

Увидев выражения лиц Цзян Чена и Хинаты, Манори внезапно вздохнула и сказала: «Он мой муж, но в некотором роде им не является. Это исходит к нашей предыдущей попытке уничтожить культ злого бога».

Затем Манори начала рассказывать, что Цзян Чен наконец понял, что случилось.

Она не лгала им раньше. Они вдвоем действительно вошли во владения злого бога в погоне за культом. Однако то, что произошло после, было немного смущающим.

После того, как они вошли в Храм Злого Бога, они увидели ту девушку, лежащую в гробу, то есть Злого Бога.

После этого Цумо оцепенел, и именно Манори, рискуя своей жизнью, вывела его из владений злого бога ценой своих ног.

Вскоре после того, как они вернулись, Цумо очнулся, но уже очень сильно изменился!

«Он стал раздражительным и беспокойным, и все хотел вернуться во владения злого бога, и даже говорил, что хочет снова увидеть этого злого бога...» – на лице Манори отразилась горечь: «Я чувствовала, что он влюбился в этого злого бога. Но я была его женой, и не знала, что делать! Я перерыла все записи и, наконец, нашла несколько зацепок! Он... ..должно быть подвергся влиянию силы!»

«Влиянию силы??» – Цзян Чен нахмурился.

«Да, если быть точным, это должна быть сила Бога!» – лицо Манори стало серьёзным: «Согласно записям, у каждого бога есть своя сила. Так называемая сила, абсолютно превосходит техники пяти элементов, техники инь и ян и даже техники отшельника. Способность, которой обычные люди вообще не могут сопротивляться! Если они не обладают божественной силой!».

«Тогда в чём заключается сила этого злого бога?».

«Если записи верны, сила злого бога должна быть «Увидев, влюбиться»!».

«Увидев... влюбиться?» – Цзян Чен, Хината странно посмотрели друг на друга, услышав это.

«Эта сила может заставить всех представителей противоположного пола, которые увидят лицо злого бога, безумно влюбиться в него! И со временем эта любовь будет становиться все сильнее и сильнее, пока... тот человек полностью не потеряет самосознание!» – Манори стиснула зубы, произнесла эти слова, её глаза были полны ненависти и печали, в то время как Хинате и Карин стало её жалко. Муж, который глубоко любил ее, внезапно влюбился в другого человека. Подобную боль, боюсь, только они, женщины, могут понять.

Однако они не заметили, что в это время на лице Цзян Чена, стоящего сбоку, появилось замешательство.

Весь противоположный пол, увидевший лик злого бога, безумно влюбится в нее? Но я ведь тоже ее видел... почему я совсем ничего не чувствую?

Цзян Чен подумал про себя, но объяснения не было.

«Разве нет способа избавиться от этого?» — тихо спросила Хината.

«Нет.....» – Манори в отчаянии покачала головой: «Я перепробовала всё, но без толку. Поначалу Цумо осознавал, что с ним что-то не так, но в итоге пал перед этой силой. Он даже много раз в тайне от меня проникал во владения злого бога!».

«Постой! Поскольку на него действует сила злого бога, его следует считать членом культа злого бога. Почему он не присоединился к культу? И люди культа злого бога также враждебны к нему?» – Цзян Чен внезапно задал вопрос.

«Ты не понимаешь...» – Манори объяснила: «Сила влияет на эмоции, а культ это вера. Это разное. Цумо влюбился в злого бога, потому он хочет оставить её только для себя. Это противоречит идеям культа, поэтому они и враги».

Только теперь Цзян Чен задумчиво кивнул.

Неудивительно, что епископ проявлял к Цумо еще большую враждебность, чем к нему прежде. Этот парень несколько раз врвался в храм и выбесил всех верующих.

А сила этого злого бога действительно ужасна, она может заставить человека полностью потерять себя и стать ее эмоциональным рабом!

Цзян Чен подсознательно подумал о той девушке, с такими ясными и невинными глазами, Цзян Чен не мог ассоциировать ее со словом «Злой Бог» и этой ужасающей силой, несмотря ни на что.

Что же касается Манори, то она уже почти год мучается из-за предательства мужа и потери ног, она практически в отчаянии!

Так что теперь, когда Цумо пал в пустоту вместе с владениями злого бога, она почувствовала облегчение, словно большой камень наконец упал с её души.

Ещё немного поболтав, Цзян Чен официально попрощался и ушел с Хинатой и Карин.

Манори лишь смотрела, как они спокойно уходят, с завистью, сияющей в её глазах. Она долго сидела у дверей здания резиденции, прежде чем развернуться на своем инвалидном кресле и вернуться в темное и холодное здание.

...

«Брат Шин, Манори такая несчастная...» – Хината подошла и сказала: «Наблюдать за тем, как твой возлюбленный мало-помалу влюбляется в другую, пока полностью не потеряет себя, это просто пытка. Этот злой бог просто ужасен!».

«Несчастливая?» – Цзян Чен слегка покачал головой и сказал: «Я так не думаю».

«Почему?».

Цзян Чен усмехнулся: «Я не впервой встречаюсь с этими двумя. Они хитры, сложно сказать, когда они лгут или говорят правду. Не стоит им слепо верить, иначе ничего хорошего из этого не выйдет. Например, если верить словам Манори, и сила злого бога действительно состоит в том, чтобы «заставить противоположный пол, которые увидят ее, влюбиться», то почему она не сообщила мне заранее, прежде чем я вошёл во владения злого бога?».

«Может быть, это потому, что Цумо пришел до того, как она успела что-то сказать?» – Хината сказала с некоторой неуверенностью.

«Цель Цумо — использовать меня, чтобы привлечь внимание культистов, чтобы он мог воспользоваться возможностью, чтобы забрать злого бога. Нет смысла скрывать от меня эту «Силу»».

«Тогда в чём причина?».

«Я не знаю... По крайней мере, одно можно сказать наверняка, Манори, возможно, она не

хотела, чтобы я выбрался из владений злого бога, и она, должно быть, скрыла какие-то секреты».

«Эти люди действительно сложные...» – Хината вдруг вздохнула: «Брат Шин, я хочу вернуться домой».

«Давайте вернемся в отель и отдохнем. Мы всю ночь не спали, опасностей здесь больше не должно быть. Отдохнув, пойдем».

Предложение Цзян Чена также одобрили Хината и Карин, поэтому они вернулись в отель, где жили раньше, но на этот раз Цзян Чен, естественно, жил в отдельной комнате, а Хината и Карин в другой.

...

Он проспал до полудня, прежде чем постепенно проснулся.

Он потянулся, сел с кровати, встал, оделся, толкнул дверь и в следующую секунду, когда он опустил голову, увидел за дверью девушку с мягкими серебристыми волосами, облокотившуюся на дверной косяк. Она крепко спала, и на ее красивых щеках всё ещё виднелась пара дорожек от слёз. Она выглядела такой жалкой, что невольно её хотелось пожалеть.

Однако в тот момент, когда Цзян Чен увидел ее, он был ошеломлен и тут же закричал: «Почему ты здесь!!!».

<http://tl.rulate.ru/book/81034/3048439>